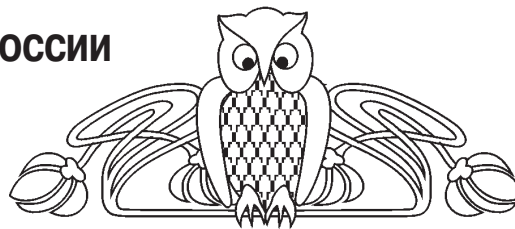

- ²⁰ Чичерин Б. Н. Русское общество 40–50-х годов XIX в. : в 2 ч. Ч. II. М., 1991. С. 95.
- ²¹ А. Г. Строганов (1839–1841), Л. А. Перовский (1841–1852), Д. Г. Бибииков (1852–1855), С. С. Ланской (1855–1861).
- ²² Шумахер А. Д. Указ. соч. Кн. 4. С. 698–699.
- ²³ Городские поселения в Российской империи : в 7 т. СПб., 1860. Т. I. С. XI.
- ²⁴ Общественное устройство и хозяйство городов : в 2 т. СПб., 1859.
- ²⁵ Городские поселения в Российской империи : в 7 т. СПб., 1860–1864.
- ²⁶ Из записок М. А. Милютиной. С. 43.
- ²⁷ Там же. С. 47.
- ²⁸ Современная летопись. Внутренние известия // Русский вестник. 1858. Т. 17. Октябрь. Кн. 2. С. 343–344.
- ²⁹ Там же. С. 345–346.
- ³⁰ Никитенко А. В. Записки и дневник : в 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 94.
- ³¹ Из записок М. А. Милютиной. С. 48–49.
- ³² Никитенко А. В. Указ. соч. Т. 2. С. 98–99.
- ³³ Из записок М. А. Милютиной. С. 50.
- ³⁴ Шумахер А. Д. Указ. соч. Кн. 3. С. 128.
- ³⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о общественном управлении в Санкт-Петербурге» от 20 марта 1862 г. // ПСЗ. Собрание второе. Т. 37, отд. 1. СПб., 1865. С. 244–246.
- ³⁶ Дитятин И. И. Указ. соч. С. 502–503.
- ³⁷ Это были, в частности, города Могилевской и Костромской губерний, а также Пенза, Самара и Нижний Новгород. См.: Хрущев Д. П. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Vol. II. 1859 и 1860. Вып. 3. Берлин, 1861. С. 473.
- ³⁸ См.: Дитятин И. И. Указ. соч. С. 502–552.
- ³⁹ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. Т. 1. СПб., 1877. С. 173.
- ⁴⁰ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 95–96.
- ⁴¹ 20 июня 1872 г. были утверждены правила о применении Городового положения 1870 г. к столицам и Одессе.

УДК 94(470.44)+929 Зубов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЦАРСКОЙ РОССИИ А. А. ЗУБОВ – ПОТОМОК УРАЛЬСКОГО ЗАВОДЧИКА А. Ф. ТУРЧАНИНОВА: СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА И ЛИЧНОСТЬ

Е. П. Пирогова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург
E-mail: eppirogova@yandex.ru

Статья посвящена одному из представителей государственного аппарата России пореформенного периода тайному советнику А. А. Зубову. На основе документов, выявленных в центральных и областных архивах страны, а также личного архива итальянских потомков Зубова, представлены история его семьи, этапы военной и гражданской карьеры. В рамках актуальных проблем переходного периода российской власти и общества рассмотрены основные результаты деятельности конкретного чиновника на занимаемых им высоких должностях (например, саратовского губернатора), его гражданская позиция, вклад в общественную жизнь России.

Ключевые слова: государственная власть, российский чиновник, пореформенный период, Саратовская губерния, Нижегородская губерния, наследники уральского заводчика А. Ф. Турчанинова, итальянские потомки, русское дворянство, русское офицерство, библиотека А. А. Зубова, служебная карьера.

**A Statesman of Imperial Russia A. A. Zubov –
a Descendant of the Ural Factory Owner A. F. Turchaninov:
Career and Personality**

Е. P. Pirogova

The article is devoted to one of the representatives of the Russian government of the post-reform period, Privy Councillor A. A. Zubov. A

history of his family, stages of military and civil career are presented on the basis of the documents revealed in the central and regional archives, and personal archive of Zubov's Italian descendants. Within the frame of acute problems of the transition period of Russian power and society, the main results of a definite official's activity at high posts (for example, as the Governor of Saratov), his civic stand, and contribution to Russian public life are considered.

Key words: government, Russian official, post-reform period, Saratov province, Nizhny Novgorod province, successors of the Ural factory owner A. F. Turchaninov, Italian descendants, Russian nobility, Russian officers, A. A. Zubov's library, career.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-282-287

Среди проблем в изучении пореформенной истории России, не потерявших своей актуальности в наше время, есть проблемы переходного периода российской власти и российского общества, формирования новых гражданских отношений, гражданского общества. В рамках этих проблем стоит вопрос о личном составе госаппарата, о деятелях, являвшихся носителями и представителями государственной власти, о том, каков был их вклад в развитие общества. Соотношение личной инициативы и социальной необходимости, индивида и общества, изучение социальной и интеллектуальной среды, в которой возникали и распространялись те или иные идеи,

изучение роли личности и ее мировоззрения, вклада в развитие общества, к которому эта личность принадлежит, – круг этих вопросов, намеченных еще в середине XX в. основателями «Новой исторической науки» М. Блоком и Л. Февром, в силу ряда причин только в последние десятилетия начинает рассматриваться российской исторической наукой. Выдающийся отечественный медиевист А. Я. Гуревич, говоря о проблеме методологии исторической науки и обосновывая проблему синтеза в истории, сформулировал одну из новых в конце прошлого столетия, но по-прежнему злободневных научных тем, как «связь социальной истории с историей духовной жизни, культуры, ментальностей; изучение поведения индивида и масс, групп людей»¹.

Предметом исследования данной статьи является не просто конкретный человек (А. А. Зубов) с интересной биографией, но государственный деятель, чиновник, являвшийся частью государственной системы XIX в., которая наделила его властными полномочиями. Изучение ментальности крупного чиновника царской России на конкретном примере поможет глубже понять историческую трансформацию советского управленца вплоть до феномена плохо познаваемой ментальности представителей современного госаппарата. Несколько сужая высказывание М. Блока, сделанное им в отношении глобального изучения исторического прошлого, приведем его известное высказывание о том, что «незнание прошлого неизбежно приводит к непониманию настоящего» и, далее мысль, что «без индивидуумов» «история неизбежно принимает несколько безжизненный облик»². Историю государственной власти в России трудно представить без конкретных личностей. Необходимо дать справедливую оценку их деятельности, определить их вклад и влияние на общественные процессы и сопоставить исторические типы государственных деятелей разных периодов российской истории.

Берясь за тему, связанную с восстановлением биографии и служебной карьеры деятеля такого масштаба, как А. А. Зубов, мы прекрасно осознаем недостаток источников, позволяющих ее раскрыть. Однако отсутствие дневников и воспоминаний Зубова, небольшое выявленное количество исторических документов о нем компенсируется значительным зубовским наследием – семейным архивом, фотографиями, фамильными портретами, предметами искусства, богатейшей библиотекой – хранящимся у итальянских потомков его рода³.

Нельзя с полной уверенностью говорить о том, принадлежал ли Зубов к известному дворянскому роду Зубовых. В генеалогии этого рода более или менее разработанной считается только графская линия, а была еще и княжеская⁴. Его прадедом по женской линии был один из крупнейших уральских промышленников XVIII века А. Ф. Турчанинов, младшая дочь которого, Анна

Алексеевна, унаследовала часть огромного состояния. Ее мужем был боевой офицер полковник Н. П. Зубов (?–1808), а их сын – действительный статский советник и камергер Алексей Николаевич Зубов (1798–1864) – известен как автор книг, посвященных Нижегородской ярмарке⁵, и труда под названием «Путевые заметки о некоторых губерниях Средней России» (СПб., 1848).

Алексей Алексеевич Зубов (1838–1904) происходил из дворян Нижегородской губернии. О его учебе и служебной карьере мы можем судить на основании формулярного списка о службе, составленного по случаю его перевода в 1881 г. в губернский город Саратов⁶. А. А. Зубов окончил Пажеский корпус 16 июня 1856 г., выйдя «из камер-пажей», т. е. из тех учеников, которые отличались особыми успехами. Завершение учебы по высшему 1-му разряду давало ему чин корнета, 500 руб. на обмундирование и направление в кавалергардский полк⁷. Вскоре после окончания корпуса Зубов был направлен в Николаевскую академию Генерального штаба, где «был зачислен в геодезическое отделение академии»⁸. Все состоявшие в геодезическом отделении офицеры по окончании основного курса были обязаны пройти дополнительный курс и затем прикомандировывались на полтора года к Пулковской обсерватории, куда и оказался причислен Зубов с 29 декабря 1860 года. Тогда же «за отличные успехи в науках в Николаевской академии генерального штаба» он был произведен в штабс-ротмистры, а 14 марта 1861 г. «отчислен от академии и временно назначен состоять при департаменте Генерального штаба»⁹. В эти же годы он женился на дочери русского дипломата Н. А. Кокошкина Марии Николаевне (1841–1917)¹⁰.

В 1861 г. Зубов был утвержден мировым посредником по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. Крестьянская реформа вынуждала его как землевладельца к скорейшему решению земельного вопроса для своих освободившихся от крепостной зависимости крестьян. В уральских имениях Зубовых обстановка была беспокойной и требовала личного присутствия владельца. Зубову пришлось изучать законодательство, связанное с крестьянской реформой, искать поддержки у местных властей, пытаясь с их помощью и самостоятельно вразумить крестьян, не желавших работать и занявшихся простым грабежом хозяйского имущества. Только подарив в конечном итоге крестьянам четверть причитавшегося им по закону надела, Зубов заставил их подписать уставные грамоты¹¹, что позволило ему в феврале 1863 г. вернуться в Петербург.

Некоторое время Зубов состоял на службе при Департаменте Генерального штаба, а с ноября 1863 г. – при штабе Виленского военного округа. Приобретенный им опыт работы мировым посредником на Урале был учтен правительством при следующем назначении: 17 августа 1864 г. Зубов был призван «состоять в Виленском губернском

по крестьянским делам присутствия для занятий». Но применение опыта гражданской службы пришлось отложить. Виленская губерния к тому времени уже больше года находилась на военном положении в связи с затянувшимся польским восстанием, которое продолжалось до поздней осени 1864 г. В сентябре Зубов «высочайшим приказом» получил новое назначение: «состоять для особых поручений при командующем войсками Рижского военного округа». Ротмистр Зубов уже на завершающем этапе восстания успел поучаствовать в его подавлении, за что был награжден светло-бронзовой медалью «В память усмирения Польского мятежа».

В январе следующего 1865 г. Зубов был уволен от военной службы и определен «статскими делами с переименованием в надворные советники», получив новое назначение: «членом Комиссии по крестьянским делам при Виленском генерал-губернаторе» М. Н. Муравьева. Последний руководил тогда проведением крестьянской реформы в Северо-Западном крае (с апреля его заменил К. П. Кауфман). Кандидатура Зубова устраивала Муравьева, вероятно, не только благодаря его знаниям законодательства по крестьянской реформе и имевшемуся у него опыту работы с крестьянским населением. Муравьеву наверняка импонировало участие молодого чиновника в подавлении Польского восстания.

Проработав полтора года в Комиссии по крестьянским делам, Зубов 30 августа 1867 г. был «принят вновь в военную службу прежним чином ротмистра с определением в кавалергардский полк и с назначением адъютантом» к известному военному и государственному деятелю генерал-фельдмаршалу князю А. И. Бярятинскому. Зубов находился при князе более восьми лет. Это кажется странным, если учесть, что знаменитый командующий Кавказским округом, завершивший многолетнюю войну России на Кавказе, с конца 1862 г. был уволен от службы по личному прошению и оставался только членом Государственного совета. Видимо, как герою войны, пользовавшемуся особым расположением государя, Бярятинскому по статусу было положено иметь личного адъютанта. Уйдя в отставку по болезни, бывший наместник России на Кавказе много времени проводил на лечении за границей, а в 1871 г. был зачислен в кирасирский его величества полк, чуть позднее – шефом 2-го стрелкового батальона, а в 1873 г. – шефом прусского № 14 гусарского полка. Все это время Зубов находился при нем (его успехи отражены в полученных в 1875 г. орденах: Анны 2-й и Владимира 4-й степени) и только в январе 1876 г. он был уволен от службы «по болезни» в чине генерал-майора «с мундиром»¹².

Почти два года Зубов поправлял здоровье, живя то в Европе, то в северной столице. Тогда же он стал членом старейшего в России Петербургского Английского клуба, получив возможность знакомиться и общаться со многими государ-

ственными и военными деятелями. Вынужденная отставка и длительное бездействие, по-видимому, тяготили Зубова, и в декабре 1877 г. он отправился добровольцем в качестве уполномоченного от недавно созданного Общества Красного Креста в Черногорию, где служил в санитарном отряде¹³. За успешную службу Зубов был вскоре «пожалован» князем Черногорским Николой I Петровичем (будущий король Черногории) орденом Даниила 2-й степени, а через год – темно-бронзовой медалью в память войны с Турцией 1877–1878 гг., кроме того, он был удостоен права носить знак Красного Креста¹⁴.

В 42 года Алексей Алексеевич Зубов решает заново начать карьеру государственного деятеля. Приказом по Министерству внутренних дел от 24 декабря 1880 г. он получил назначение на должность Екатеринославского вице-губернатора при губернаторе И. Н. Дурново. Согласно табели о рангах чину генерал-майора соответствовал чин действительного статского советника, в который Зубов и был произведен. В этой должности он пробыл меньше года, успев приобрести небольшое имение на южном берегу Таганрогского залива Азовского моря – Павло-Очаково («Павло-Очаковка»). В формулярном списке в графе «благоприобретенное имение» сказано: «земли, 4925 десятин, в Екатеринославской губернии Ростовского-на-Дону уезда».

В сентябре 1881 г. Зубов делает следующий шаг в своей служебной карьере, получив назначение на должность саратовского губернатора. Оценку его деятельности на этом посту дает документ, составленный по материалам заседания местной городской думы 6 марта 1887 г., на котором подводились итоги его более чем «пятилетнего управления Саратовскою губерниєю». В документе говорилось, что «саратовский губернатор... Алексей Алексеевич Зубов... проявлял особенные заботы об интересах г. Саратова и его населения, которые не могут не вызывать глубокой благодарности со стороны городского общественного управления. Вследствие его неусыпных стараний городское благоустройство и общественный порядок в настоящее время не оставляют желать лучшего...» Конкретный вклад Зубова гласные видели в том, что при нем город был «украшен» «многими общественными, благотворительными и просветительными зданиями и сооружениями», такими как: «разрешенною к открытию конно-железною дорогою, устроенною по берегу Волги ветвью железной дороги и пристанью, Радищевским музеем, психиатрическою лечебницею, вновь перестраиваемым помещением Мариинской женской гимназии и проч.»¹⁵. Упомянутое в цитированном документе событие – открытие по инициативе художника и просветителя А. П. Боголюбова художественного музея им. А. Н. Радищева – стало важнейшим для развития культуры края этого периода.

Вернемся к документу и оценке деятельности Зубова-губернатора гласными саратовской городской думы. В некоторых фрагментах текста просматриваются личные качества Зубова, характеризующие его доброту и человечность, – качества, кажется, не столь характерные для российских чиновников высокого ранга. Вот несколько примеров: «... отзывчивый на все доброе и сострадательный к бедственному положению горожан в деле благотворения он подавал всегда первый пример. Не только ранее него открытые заведения призрения бедных и неимущих за время его управления не терпели в материальном отношении нужды и приведены в хорошее состояние, но народились и новые, удовлетворявшие насущные потребности, таково: дешевая городская столовая, особый приют для семейств лиц, впадших с течением обстоятельств неблагоприятных в нищету и проч.».

И далее: «близко принимая к сердцу интересы народного образования, он своим влиянием и просвещенным содействием облегчал город в его заботах, направленных на эту сторону городской деятельности и путем представительства пред высшим правительством помогал ему в проведении ходатайств об открытии новых учебных заведений...»¹⁶ В другом документе, присланном ранее (29 января 1885 г.) в губернскую канцелярию от епископа саратовского и царицынского, было предложено («покорнейшею просьбою») губернатору Зубову «принять на себя звание почетного попечителя церковно-приходских школ Саратовской губернии»¹⁷.

Конечно, можно сказать, что Зубов просто добросовестно выполнял свои служебные обязанности. Согласно Уставу о службе ст. 705 «по определению от правительства» квалифицировала необходимые для чиновника черты характера, среди которых перечислялись «добрая воля в отправлении порученного», «человеколюбие», «усердие к общему добру», «радение о должности», «честность, бескорыстие и воздержание от взяток», «покровительство невинному и скорбящему»¹⁸. Но вся история государственной службы России показывает, как по-разному относились к своим обязанностям чиновники, как много при этом зависело от их человеческих качеств. Хочется верить, что приведенные выше документы есть не просто обычные знаки внимания или подобострастия по отношению к высокому начальству, а свидетельства признания реального вклада Зубова в развитие возглавляемой им губернии. Можно вспомнить, что период его губернаторства связан с началом работы Саратовской ученой архивной комиссии, проведением сельскохозяйственной выставки, открытием отделений Крестьянского поземельного и Дворянского банков, началом возрождения деятельности губернской типографии¹⁹.

Признание всех этих заслуг и послужило основанием для единогласного постановления

саратовской городской думы «просить его превосходительство Алексея Алексеевича Зубова принять на себя звание почетного гражданина Саратова»²⁰.

Кроме звания почетного гражданина города Саратова, А. А. Зубов получил чин тайного советника, что соответствовало 3-му классу «Табели о рангах». После короткой поездки в Европу (о своем согласии на звание почетного гражданина он известил саратовского городского голову телеграммой из Вены) Зубов уже в марте 1887 г. вступил в новую должность – товарища главного управляющего Собственной е.и.в. канцелярией по учреждениям императрицы Марии Фёдоровны. Канцелярия была высшим органом управления благотворительными, женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, находившимися под покровительством императрицы и других представителей императорской фамилии. Зубов сразу занялся вопросами, связанными с готовящимся тогда изданием нового устава женских институтов Ведомства императрицы Марии Фёдоровны²¹. Однако столь успешно складывающаяся карьера не была реализована им до конца по причине, скорее всего, его нездоровья. Побыв какое-то время попечителем находившегося в управлении Канцелярии Александровского лицея, Зубов в 1890 г. был уволен в бессрочный отпуск и пожалован почетным званием высшего сановника – статс-секретарем. С этого времени он жил и лечился во Флоренции, где и умер от диабета в 1904 г.

Такова в общих чертах биография одного из представителей государственной власти пореформенной России тайного советника Алексея Алексеевича Зубова. Его принадлежность к древнему дворянскому роду Зубовых документально не подтверждается, вероятнее всего, его предки могли быть связаны с одной из боковых ветвей этого рода, очевидно, небогатой. Не случайно наследственное достояние его семьи было связано не с дедом, а с прадедом по материнской линии, уральским заводчиком А. Ф. Турчаниновым. А. А. Зубов многого добился благодаря своим незаурядным способностям и трудолюбию. Получив элитное образование в Пажеском корпусе, закончив с отличием Николаевскую академию Генерального штаба, он быстро сделал военную карьеру. Уже к 30 годам Зубов получил чин полковника и стал относиться к категории штаб-офицерского состава офицерского корпуса. А через восемь лет дослужился до одного из четырех генеральских чинов – генерал-майора и стал принадлежать к высшей категории, генеральскому составу. Столь успешно складывавшаяся военная карьера по какой-то причине (вероятно, связанной с состоянием здоровья) была прервана, и Зубов в 42 года сделал решительный поворот в сторону гражданской службы. Удивительно, как быстро и успешно он добился результатов, занимая одну за другой высокие должности в чи-

новничьей иерархии Российской империи. В этом смысле Зубов – не вполне типичный представитель высшего чиновничества периода расцвета бюрократического государства с характерным для XIX в. «отлаживанием» государственной машины²². В то же время в успешном становлении разных карьер (военной и гражданской) одного и того же деятеля видится отзвук влияния реформ Александра II на общественную жизнь России, рост ее гражданского самосознания, заинтересованность российской власти переходного периода в усилении влияния на общество. Отметим справедливости ради и столь характерную для российской государственной системы роль личных связей и протекций.

О том, что Зубов был человеком незаурядным, думающим, равнодушным к судьбе России, свидетельствует и его личная библиотека, в составе которой каждый период его жизни, каждое служебное перемещение так или иначе получили отражение. Библиотека имела ярко выраженный гуманитарный профиль, была прекрасно скомплектована²³. Идеалом дворянского воспитания для Зубова являлась семья, которая, как он писал в прошении на высочайшее имя, «должна служить благим примером трудовой жизни, нравственного и умственного развития и духа преданности Престолу и Отечеству»²⁴. Обращение к Александру III он завершил характерными словами: «Да не будут русские потомки мои исключены из сословия моих предков и да будет им милостию Вашего императорского величества дана возможность служить своему государю верою и правдою, как наши предки служили, на поле бранном и в гражданских должностях императорам, царям и великим князьям московским, начиная от святого Александра Невского!»²⁵ В этих словах Зубов сформулировал общее понимание главных ценностей русского дворянина со времен Петра Великого: верность и служение государю и Отечеству.

В то же время жизнь и деятельность Зубова пришлось на переходный пореформенный период, когда в российском обществе складывались гражданские отношения. Представленная биография и история становления его служебной карьеры дают многие примеры его серьезного отношения к должностным обязанностям, деятельности на благо общества сверх этих обязанностей. Дальнейшее изучение сохранившегося у итальянских потомков Зубова документального наследия поможет уточнить наше понимание личности этого представителя высокопоставленного чиновничества государственного аппарата, лучше оценить его вклад в общественную жизнь царской России второй половины XIX века.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области (проект № 14-11-66007).

Примечания

- ¹ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М. : «Индрик», 1993. С. 133.
- ² Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. / пер. Е. М. Лысенко ; прим. и ст. А. Я. Гуревича. М. : Наука, 1989. С. 27, 36.
- ³ Случай позволил автору статьи быть гостьей владельца замка Робелла в Пьемонто (под Турином) профессора политологии старинного университета г. Сиены господина Маурицио Котто, любезно предоставившего возможность познакомиться с документальными и художественными богатствами замка, описать русскую часть личной библиотеки А. А. Зубова.
- ⁴ См.: Думин С. В. Зубовы // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. Т. 10. М., 2008. С. 581–582.
- ⁵ Краткое описание Нижегородской ярмарки. Составлено директором ярмарочной конторы А. Н. З. СПб. : в тип. И. Глазунова и К°, 1838. 20 с. ; Описание Нижегородской ярмарки. Составленное директором ярмарочной конторы А. Зубовым. СПб. : в тип. Мин-ва внутр. дел, 1839. 51 с.
- ⁶ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 9–15 об.
- ⁷ См.: Список выпускников Пажеского корпуса URL: <http://regiment.ru/reg/VI/C/1/1.htm> (дата обращения: 10.06.15).
- ⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 9 об.
- ⁹ Там же. Л. 10 об.
- ¹⁰ М. Н. Кокошкина приходилась А. А. Зубову троюродной сестрой, т. е. как и он, была правнучкой уральского заводчика А. Ф. Турчанинова.
- ¹¹ Об уральских имениях Зубовых см.: Ларионова М. Б. Пермские помещики Зубовы : владельцы и имения // Шестые Татищевские чтения : тез. докл. и сообщений / под ред. С. П. Постникова : в 2 т. Т. 2. Екатеринбург : ИИиАУрО РАН, 2006. С. 150–155.
- ¹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 10–10об., 12об.
- ¹³ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 777. Тихонов П. Н. Д. 1045. Л. 1.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 12.
- ¹⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 324. Л. 410–410 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 410 об.–411.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 69.
- ¹⁸ Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С. История государственной службы в России. XVIII–XX века : учеб. пособие. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 127.
- ¹⁹ См., напр.: [Кораманский В. М.] Столетие типографии Саратовского губернского правления. 1794–1894. Саратов, 1895. С. 50 ; Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. Саратов : Изд-во «Надежда», 1998. С. 154–157.
- ²⁰ РГИА Ф. 1287. Оп. 38. Д. 324. Л. 411–411 об.
- ²¹ См.: Труды совещания под председательством товарища главноуправляющего тайного советника А. А. Зубова. Т. 1, 2, 3 за 1887–88 гг. // РГИА. Ф. 759. Оп. 97. Д. 161, 162, 163.

- ²² Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С. Указ. соч. С. 11.
- ²³ См.: Пирогова Е. П. Библиотека саратовского губернатора А. А. Зубова в Италии // «Когда б я был царь...»: материалы Михайловских Пушкинских чтений. Журналистика и власть (21–25 авг. 2013 г.) и научно-практических

чтений «Библиотека в усадьбе» «...На их полях она встречается / Черты его карандаша...» (23–27 апреля 2014 года): [сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2014. С. 312–324.

²⁴ РГИА Ф. 1405. Оп. 94. Д. 10895. Л. 2 об.

²⁵ Там же. Л. 3.

УДК 94(470+571)«1877/1878»:347.781.52

«...ПЕЧАТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКОМУ ВОПРОСУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕДКОЕ ЕДИНОДУШИЕ...» (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.)

С. А. Кочуков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

В статье рассматривается освещение Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах специальных военных периодических изданий. Привлечены многочисленные источники, которые характеризуют позицию русской прессы. Даются оценки ряда журналов: «Военный Сборник», «Морской Сборник», «Русский инвалид», «Артиллерийский журнал». Показано сотрудничество военной прессы с «гражданскими» журналами и газетами, но в то же время выявлены различия в способе изложения информации о военном конфликте.

Ключевые слова: Балканский полуостров, периодические издания, русская армия, Русско-турецкая война, общественное мнение, корреспонденты.

«...The Press, Concerning the Slavic Question, Show Rare Unanimity...» (the Military Press on the Russian-Turkish War of 1877–1878)

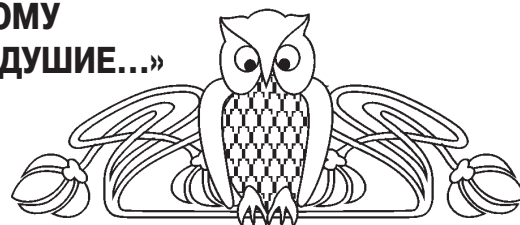
S. A. Kochukov

The article deals with depicting the Russian-Turkish war of 1877–1878 on the pages of the special military periodicals. The author uses a lot of sources that characterize the position of the Russian press. Estimates of a number of journals – «Military Collection», «Naval Collection», «Russian Invalid», «Artillery Journal» – are given. Cooperation between military press and «civil» magazines and newspapers is displayed, but at the same time, differences in the method of presenting information about the military conflict are shown.

Key words: Balkan peninsula, periodicals, Russian army, Russian-Turkish war, public opinion, correspondents.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-287-294

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. находила отражение не только в «гражданской» прессе, но и на страницах специальных военных периодических изданий. К началу вооруженного столкновения с Османской империей в России уже сформировался ряд периодических изданий, адресованных военным. Подобные издания имели

определенную специфику. Военные журналы и газеты выходили под эгидой Военного или Морского министерств, как, например, «Военный сборник» и «Морской сборник». А те периодические издания, которые были основаны частным порядком, «Русский инвалид», «Разведчик», «Чтение для солдат», «Листок конторы и склада Березовского», в конечном итоге получали достаточно весомую финансовую поддержку от того же военного ведомства. Все военные журналы и газеты, как правило, состояли из двух частей (разделов). В первой части помещались нормативно-распорядительные документы, а вторая часть была более информативна и, главное, интересна. Применительно к Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на страницах военных периодических изданий помещались новости с театров боевых действий, характеристики противника и др.

Все материалы, помещенные в военной прессе, так или иначе являлись отражением позиции Военного и Морского министерств. Уже в силу этого обстоятельства на страницах русской военной периодики фактически не было разброса мнений по Балканскому вопросу. Особенностью военной периодики являлся тот факт, что к проблеме Балканского полуострова она обратилась сравнительно поздно, только с началом открытия военных действий на Дунае и Кавказе. В этом отношении единственным исключением из общего числа военных периодических изданий являлась газета «Русский инвалид».

Газета «Русский инвалид» была основана в 1813 г. выходцем из Лифляндии П. П. Помиан-Пезеровиусом. Цель ее издания заключалась в том, чтобы употребить все доходы от реализации «на пособия раненым воинам, их вдовам и сиротам»¹. Издание подобной газеты не вызвало у русского общества интереса – подписчиков первоначально было 12 человек². Однако после того как на газету обратили внимание члены царской семьи и пожертвовали на издание 1600 руб., отношение к «Русскому инвалиду» в русском обществе из-